

В МОСКВЕ и Петербурге завершен Мост культуры Япония – Россия «От сердца к сердцу» – акция с участием Сейджи Озавы, Мстислава Ростроповича и оркестра «New Japan Philharmonic». Концерты, проведенные ассоциацией «Русская исполнительская школа» и фондом премии «Слава/Gloria», удовлетворили сразу несколько желаний публики. Мы, после долгого перерыва, услышали зарубежный оркестр высокого класса, увидели Сейджи Озаву и получили возможность лицезреть виолончелиста Мстислава Ростроповича.

Доброжелатели и недруги российского маэстро сходятся в одном: Ростропович геатрален по сути, практически каждый его жест рассчитан на публику, которая подчас и не думала начинать общение с ним с вешалки. По крайней мере, столь пышный шлейф мифов не несет за собой ни один из выдающихся музыкантов советской школы – ни Рихтер, ни Ойстрах, ни Коган, ни Башмет со Спиваковым. Одна из легенд связана с годами учения Ростроповича в Московской консерватории. По преданию, чтобы не путать имена многочисленных преподавателей (маэстро одно время обучался на трех отделениях), юный Слава прибегал к изящной фонетической конструкции «семьдесят-семьдесят». В устах быстроречивого Ростроповича «Здрассьте, Семьдесят-Восемьдесят!» с успехом сходило за имя-отчество, и никто не был обижен. Вторая легенда также весьма похожа на правду. В дни перед изгнанием какой-то начальствующий над культурой жлоб выдал музыканту следующую сентенцию: «Тебя выгоняют не потому, что ты держал у себя на даче Солженицына, а потому, что ты плохо игра-

Миг политики для музыкантов

Три большие разницы

Последнее слово в «Военном реквиеме» осталось за Озавой

Общая газета. – 1998. – 24-30 сент. – с. 10

ешь». Мастер покинул кабинет в слезах, потрясенный вопиющей несправедливостью. А вот факт, не относящийся к мифологии. В те же годы, предшествующие отъезду Ростроповича, СССР посетил Сейджи Озава с Симфони-

ческим оркестром Сан-Франциско. Одним из условий гастролей японский дирижер поставил выступление с виолончелистом, которого государственные концертные организации обложили со всех сторон. Устроители согласились; концерт состоялся. Тогда Озава фактически спас Ростроповича от душевного кризиса. Сегодня изменилось многое. Ростропович надежно защищен от травли, а собственное положение на планете Земля, в принципе, позволяет ему называть любого ее жителя Семьдесят-Восемьдесят – сочтут за каприз гения и божью росу. «Пока люди любят, они прощают». Прощают все – исполнительские огрехи, «домашнюю» пресс-конференцию и даже отсутствие «бисов» на теперешних концертах с Сейджи Озавой.

Японский оркестр, похоже, представляет собой коллектив, предпочитающий работу с одним дирижером – Озавой, своим почетным художественным руководителем. «New Japan Philharmonic» под водительством

Озавы, под управлением Ростроповича, а также специально «подлаженный» японским мастером под солиста для его удобства – три большие разницы. Нынешний этап взаимоотношений двух больших музыкантов с чисто музыкальных позиций можно определить как компромисс. Дирижер Озава сегодня на подъеме, исполнительская же карьера Мстислава Леопольдовича по объективным причинам подходит к завершающему этапу. Но Озава снова пришел на выручку, порой в ущерб общей картине. В «Дон Кихоте» Рихарда Штрауса, в целом блестяще прозвучавшем, имел место компромисс такого рода. Сочинение, имеющее в основе главы книги Сервантеса, представляет своего рода диалог Дон Кихота (виолончель) и Санчо Пансы (альт). Странствующий рыцарь – Ростропович – на авансцене присутствовал, а вот верный Санчо, симпатичная девушка за первым пультом группы альтов, осталась в тени и неизвестности: ее имя даже не упо-

миналось в программе, хотя играла она превосходно.

Но самый баснословный подарок был сделан Озавой на следующий день: Ростропович встал за пульт большего из двух оркестров, предусмотренных в партитуре «Военного реквиема» Бриттена. Сам же Озава принял камерный состав. Группа Озавы, зажженная вдохновением своего мастера, выстроила «линию войны» на высочайшем эмоциональном накале. Большой же оркестр выполнил свою задачу по-японски вежливо, точно следуя указаниям дирижера по темпам и динамике, не более того. Тем не менее целое произведение ошеломляющее впечатление: возможно, потому, что финальная пауза фактически осталась за Озавой.

Юрий ВАСИЛЬЕВ

Ассоциация «Русская исполнительская школа» выразила благодарность «Общей газете» за информационную поддержку.

Час духовности для политиков